

Морская ВОЛЧИЦА

Валентина Яшина

Валентина Яшина
Морская волчица

«Автор»

2026

Яшина В.

Морская волчица / В. Яшина — «Автор», 2026

Она живёт на краю моря и не признаёт тихих берегов. Лодка, ветер, риск — её стихия. Он знает цену штормам и не привык отступать. Когда море сталкивает их, начинается игра характеров — без гарантий, без обещаний, только на равных. Но выдержит ли кто-то Морскую волчицу?

© Яшина В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Валентина Яшина

Морская волчица

Глава

Он долго смотрел на фотографию в рамке на белой стене галереи. На самом краю скалы, свесив босые ноги и касаясь пяткой облака, сидела девушка. Почти прозрачная в свете солнца, с растрёпанными медными волосами и раскинутыми в стороны руками. Тонкие, белые рукава создавали ощущение крыльев. Казалось, вот сейчас – она наклонится вперёд и улетит вместе с ветром.

– Кто она? – спросил Александр у подошедшего к нему фотографа, чью выставку он посетил скорее из вежливости.

Павел ответил не сразу. Он посмотрел на снимок, и в его глазах промелькнул шторм.

– Морская волчица.

– Это постановка?

– Нет. Она такая и есть.

– Где это? Далеко отсюда?

Павел чуть отступил в сторону, рассматривая Александра.

– На краю географии. Один небольшой посёлок. Тебе зачем?

Марайя просыпалась в тот час, когда заря, отражаясь в воде, любовалась собой. Её дом стоял на каменном уступе, почти у самой воды. Во время прилива волны били в основание фундамента, и откатывались с недовольным шипением. Дом был родительский – крепкий, упрямый, как её отец, который однажды ушёл в туман и не вернулся.

Муж ушёл без тумана.

– Я устал быть вторым после моря, – сказал он тогда.

И уехал в город.

Она осталась. С морем и моторной лодкой, на которой брала его в оборот. Лодка под ней рычала, как довольный зверь, а она, прищурившись от солёных брызг, держала штурвал так, будто с детства воспитывала ветер. Газ – и нос лодки взлетал, словно собирался перескочить горизонт. Волны шлёпали по борту, пытались приструнить её, но она только смеялась:

– Не сегодня, девочки.

Резкий, красивый поворот – почти хулиганский. Чайки возмущённо вскрикивали, туристы на берегу хватались за шляпы, а она мчалась дальше, оставляя за собой белую пенную подпись: «Здесь была я».

Раз в неделю она ездила к деду на маяк – сухому, седому бывшему капитану. Привозила продукты, слушала его короткие истории, пила чай из толстых кружек.

– Всё ещё одна? – спрашивал он.

– Не одна. С морем.

Он хмыкал. Он понимал.

В тот ноябрьский день туман спустился внезапно, густой, как молоко. Скалы исчезли. Берег растворился. Фотограф приехал сюда за уникальными снимками. Он верил, что именно здесь поймает «своё имя». Подошёл слишком близко к краю. Туман съел расстояние. Нога сорвалась. Падение было коротким.

Ледяная вода мгновенно пропитала одежду, сковала тело, тянула на дно. Дышать становилось трудно. Цепляясь скрюченными от холода пальцами за скользкие камни, он всё же выбрался на узкий выступ и, дрожа, попытался согреться. Мир стал серым и тихим. Он понял, что засыпает. Надо подняться, или хотя бы ползти. Где-то же должны быть люди...

Марайя летела вдоль берега. В тумане она видела больше других – не глазами, привычкой. На пустынном пляже у валунов тёмнело расплывчатое пятно. Сначала она решила, что это выброшенный мешок. Потом заметила движение. Пришвартовалась и спрыгнула в ледяную воду.

– Эй. Пловец. Не время спать.

Он не ответил. Губы бледные, почти серые. Она нащупала пульс, наклонилась, уловила слабое дыхание. Стащила с него рюкзак, надела на себя и, ругаясь вполголоса, затащила его в лодку. Он оказался тяжелее, чем выглядел. Когда мотор взревел, туман будто расступился.

Он пришёл в себя под треск печи.

– Где я?

– В раю для неосторожных, – сказала она. – Повезло.

К вечеру поднялась температура. Кашель, ломота. Она поила его отварами, не позволяла вставать.

– Вы всегда так спасаете незнакомцев?

– Только тех, кто падает красиво.

Его звали Павел. Он действительно хотел стать известным. Говорил о свете, ракурсах, о том, как море «работает» на камеру.

– Море ни на кого не работает, – парировала она. – Оно просто есть.

Они спорили вечерами: он – о признании, она – о ветре. Он – о галереях. Она – о приливах.

Однажды поднялся шторм. Марайя ушла в море до его начала и долго не возвращалась. Павел стоял у окна, всматриваясь в серую пену. Сердце билось чаще, чем в день падения. Когда он уже искал телефон, чтобы звонить спасателям, услышал знакомый рык мотора. Она вошла мокрая, с растрёпанными волосами и огромной рыбиной в руках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.